

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское
учреждение «Российский институт истории искусств»

УДК 792. 07

УТВЕРЖДАЮ

№ госрегистрации

Директор РИИИ

Инв. №

_____ А.Л. Казин

« ____ » _____ 2015 г.

ОТЧЕТ

о научно-исследовательской работе

по теме:

Монография «Песни белорусско-польского пограничья».

Зам. директора

по научной работе

_____ Д.А. Шумилин

Руководитель темы

_____ Г.В. Тавлай

Старший научный сотрудник сектора
фольклора РИИИ

Санкт-Петербург

2015

Реферат.

Ключевые слова: песни белорусско-польского пограничья, зона давних исторических контактов, славянский мир, взаимовлияния, межэтнический ареал, жанровые соотнесения.

Актуальность исследования. Наличие, сохранение зоны давних исторических контактов, взаимовлияний белорусов и поляков, разных для различных слоев песенной культуры, – условие нормального развития этнического сообщества и часть его истории. Однако напластования различных исторических страт подобных влияний могут привести к критической точке, за которой начинаются процессы нивелирования национальной культуры.

Длительное время к народной культуре в целом и, в частности, по отношению к фольклору применяется этнический, точнее – государственно-национальный подход, с превалирующим интересом к одной лишь этноопределяющей государственной культуре. Так, поляки, украинцы и литовцы оказались вообще не представленными в этномузыковедческих изданиях Беларуси. Предметом исследований белорусских и польских этномузыкологов, как правило, становится взятая отдельно, исторически сложившаяся национальная фольклорная культура (песни исключительно на белорусском или, соответственно, польском языках), ее специфические региональные проявления, но, как правило, в сложившихся административно-государственных границах с *a priori* выдвигаемым предположением об ее устойчивости, “закрытости”, непохожести на соседние родственные и неродственные культуры.

Рассматривая систему фольклорных песенных жанров, способы их функционирования, мы обращаем внимание на перекрестные явления, которые наблюдаются и сегодня, на степень их “открытости”, на характер схождений, обозначаем по возможности очертания наблюдаемого межэтнического ареала. Сравнение дает возможность расширить круг известных на сегодняшний день песенных вариантов-прочтений различных обрядовых жанров в их типологической разверстке, расширить или изменить

представления об ареалах их бытования, восстановить некоторые неизвестные праформы, наблюдать развернутую в пространстве диахронию различных компонентов традиционной культуры. Музыкально-песенные реликты разной хронологической глубины становятся достойными “овеществленными” аргументами в построении единой системы доказательств в случаях, когда показатели этномузыковедческого толка в дополнение к археологической и лингвистической фактологии выстраиваются в единую ареальную картину. В некоторых ситуациях этномузыковедческий факт становится самостоятельным самоценным доказательным аргументом.

Жанровые разновидности обрядовых песен белорусско-польского этнического пограничья оказываются по-разному соотношенными с соседними региональными – белорусскими и польскими – песенными типами. Названные важные исследовательские аспекты не освещались ранее в научной литературе, в то время как подобные проблемы являются важными, актуальными, типологичными для осмысления вопросов современного состояния традиционной культуры.

Объектом исследования является песенная культура белорусско-польского пограничья – расшифровки экспедиционных записей автора (песни и этнографические реалии) 1998-2014 годов на сопредельных территориях Беларуси (Витебская, Гродненская, Минская обл.), Польши (Белостокский, Августовский и Сувалкский поветы Подляшского воеводства) и Литвы (Виленский край, его польская компонента), представленная в жанровом дискурсе.

Предмет исследования – специфика песенной системы белорусско-польского пограничья – календарных обрядовых жанров, свадебной традиции белорусов приграничной метрополии и белорусских маргиналий в Польше в их этнографическом контексте, а также жанров необрядовой

песенной лирики с выявлением белорусско-польских перекрестных явлений, наблюдениями над степенью их “открытости”, характером схождений, взаимных пересечений, сходств и различий в певческом стиле.

Основные цели и задачи – выявить и раскрыть сущность, своеобразие песенных жанров белорусов в наблюдаемом межэтническом ареале. На обширном, собранном самим автором материале экспедиционных аудио и видеозаписей, а затем выполненных на их основе нотных транскрипций, представляющих главную – нотную часть собрания песен белорусско-польского пограничья, показать во всей полноте богатство и своеобразие песенной культуры изучаемого региона, раскрыть конкретные проявления самобытности песенной культуры названного пограничья на материале последовательно рассматриваемых песенных жанров, сравнить их в типологическом плане с традиционной песенностью соседних белорусских и польских регионов. Наряду с государственно-национальным подходом и преобладающим интересом к одной лишь этноопределяющей государственной культуре, расширить собственное исследовательское поле материалами, представляющими культуру западных белорусских маргиналий, соседние иноэтнические традиции. Так, поляки, украинцы, литовцы оказались вообще не представленными в предшествующих нашему этномузыковедческих изданиях Беларуси. Наша задача – хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

Методология исследования предполагает использование различных методов, как классических, издавна применяющихся в науке о народной песенной культуре (историко-типологического, исторического, структурно-типологического, компаративистского, ретроспективного, функционального), так и получающих все большее значение в современных гуманитарных исследованиях герменевтического, музыкально-семантического, способствующих выявлению и осмыслению широкого исторического и этнографического контекста, системы архаического миропонимания, запечатленной в музыкально-выразительных средствах обрядовой песни и свойственной ранним

историческим пластам традиционной культуры. Это позволяет по-иному взглянуть на процессы, происходящие и в других этнических традиционных музыкальных культурах.

Научная новизна. Предметом исследований белорусских и польских этномузыкологов, как правило, становится взятая отдельно, исторически сложившаяся этническая фольклорная культура (песни исключительно на белорусском или, соответственно, польском языках), ее специфические региональные проявления, но, как правило, в сложившихся административно-государственных границах с *a priori* выдвигаемым предположением об ее устойчивости, “закрытости”, непохожести на соседние родственные и неродственные культуры. В нашем исследовании аргументированно выдвигается тезис о сохранности давних общих корней в белорусской и польской традиционных песенных культурах, о влиянии более поздних исторических событий – культурно-исторических, политических, религиозных, определивших специфику изучаемого региона. Исследование вводит в научный обиход новый современный песенный материал, выполненный в аналитической нотации и представляющий целостную жанровую систему песен белорусско-польского пограничья.

Практическое применение. Результаты исследования могут быть востребованы в исследовательской деятельности как специалистов, занимающихся вопросами этномузыкологии, этнологии, так и ученых, работающих в области смежных наук (академическое музыковедение, культурология, психология творчества, социология искусства и т.д.). Они могут представлять интерес также для студентов, аспирантов, преподавателей при написании рефератов, дипломных и диссертационных работ, в подготовке лекционных курсов в педагогических целях.

Сроки проведения работ: 2013 – 2015 гг.

Запланированный объем монографии: 6 а.л.

Фактический объем монографии: 12 а.л.

Монография «Песни белорусско-польского пограничья» утверждена на заседании сектора фольклора РИИИ . (протокол №). Рецензенты: .

Ученый совет утвердил монографию к печати

Содержание.

Основная часть	С. 7
Актуальность исследования	С. 2
Объект исследования	С. 3
Предмет исследования	С. 4
Основные цели и задачи исследования	С. 4
Методология исследования	С. 4
Научная новизна исследования	С. 5
Практическое применение	С. 5
Содержание монографии	С. 17
Заключение	С. 19
Приложение 1. Кандидат искусствоведения, с.н.с. сектораРИИИ Рецензия на монографию Г.В.Тавлай «Песни белорусско-польского пограничья»	С. ...
Приложение 2. Кандидат искусствоведения,..... Рецензия на монографию Г.В.Тавлай «Песни белорусско-польского пограничья».	С.

Основная часть

Представляемый на суд читателя труд был задуман как исследовательский сборник-монография, выполненный на живом современном материале песенной культуры белорусско-польского пограничья. Его основа – расшифровки экспедиционных записей автора (песни и этнографические реалии) 1998-2014 годов на сопредельных территориях Беларуси (Витебская, Гродненская, Минская обл.), Польши (Белостокский, Августовский и Сувалкский поветы Подляшского воеводства) и Литвы (Виленский край, его польская компонента). Некоторые особенности песенной культуры, представляющие данное пограничье, дают о себе знать и в более широком диапазоне традиционной культуры этнической Западной Беларуси. Для сопоставления нами будут привлекаться также материалы соседних регионов Польши (Любельщина, Мазовше, Курпе) – автор свободно владеет польским и белорусским литературным и разговорным языками, что немаловажно для предпринимаемого исследования.

Наличие, сохранение зоны давних исторических контактов, взаимовлияний белорусов и поляков, разных для различных слоев песенной культуры, – условие нормального развития этнического сообщества и часть его истории. Однако напластования различных исторических страт подобных влияний может привести к критической точке, за которой начинаются процессы нивелирования национальной культуры.

Длительное время к народной культуре в целом и, в частности, по отношению к фольклору применяется этнический, точнее – государственно-национальный подход, с превалирующим интересом к одной лишь этноопределяющей государственной культуре. Так, поляки, украинцы и литовцы оказались вообще не представленными в этномузыковедческих изданиях Бела-

руси. Предметом исследований белорусских и польских этномузыкологов, как правило, становится взятая отдельно, исторически сложившаяся национальная фольклорная культура (песни исключительно на белорусском или, соответственно, польском языках), ее специфические региональные проявления, но, как правило, в сложившихся административно-государственных границах с *a priori* выдвигаемым предположением об ее устойчивости, “закрытости”, непохожести на соседние родственные и неродственные культуры.

Рассматривая систему фольклорных песенных жанров, способы их функционирования, мы обращаем внимание на перекрестные явления, которые наблюдаются и сегодня, на степень их “открытости”, на характер схождений, обозначаем по возможности очертания наблюдаемого межэтнического ареала. Сравнение дает возможность расширить круг известных на сегодняшний день песенных вариантов-прочтений различных обрядовых жанров в их типологической разверстке, расширить или изменить представления об ареалах их бытования, восстановить некоторые неизвестные праформы, наблюдать развернутую в пространстве диахронию различных компонентов традиционной культуры. Музыкально-песенные реликты разной хронологической глубины становятся достойными “овеществленными” аргументами в построении единой системы доказательств в случаях, когда показатели этномузыковедческого толка в дополнение к археологической и лингвистической фактологии выстраиваются в единую ареальную картину. В некоторых ситуациях этномузыковедческий факт становится самостоятельным самоценным доказательным аргументом.

Жанровые разновидности обрядовых песен белорусско-польского этнического пограничья оказываются по-разному соотношенными с соседними региональными – белорусскими и польскими – песенными типами. К примеру, жнивный, так называемый «общebelорусский» напев со структурой (4+4) или его вариантыные формы как собственно жнивные на

территории административной Польши нами не обнаружены. На территории же Литвы, в Виленском крае белорусы, проживающие там испокон веков, хорошо помнят напевы этого типа. Его ареально окраинные варианты, распетые в блистательной, роскошной традиционной манере, нам удалось записать в деревнях буквально в районе нынешней государственной белорусско-польской границы (с белорусской ее стороны).

В отдельных локальных зонах – уже по другую сторону сегодняшнего белорусско-польского государственного размежевания нами зафиксирована (причем во множестве сюжетных воплощений) традиция бытования названного белорусского жнивного напева, но уже как обрядового сенокосного. Форма же (7+7+7) в типовой местной слогоритмической разновидности с разделением стиха, начиная со второго мелостишия трехстиховой строфы, на два неравных полустишия: (3+4), часто сближена в структурном плане со жнивной формой (4+4). Именно она является сугубо локальным типовым белорусским жнивным песенным типом южной части изучаемого нами пограничья. В стыковой зоне взаимодействия белорусской и польской культур, а также в их микстовых формах преобладающими для Виленщины оказались жнивные песни с принципиально иной слоговой ритмической структурой: (5+3), имеющей собственный ареал распространения и иные, в той же степени полиэтнические, корни. На нынешней административной польской территории в ареале течения реки Нарев (в водоразделе белорусско-украинского языкового пограничья, находящегося на территории Польши) нами зафиксированы неизвестные по другую сторону границы белорусские «гречишные» песни – песни сбора гречи с той же формульной структурой.

Функциональная направленность весенних обрядов, песен, внешнее и внутреннее их содержание, мелодическое оформление определяются отзвуками единой евразийской семантической модели. Будучи связанной прежде

всего с весенней хороводно-игровой традицией восточных славян (на территории Белосточчины последняя известна сегодня лишь в белорусской и украинской языковых зонах), весенняя песенность региона характеризуется неповторимым своеобычаем и колоритом.

Напевы изначальной для весны кличевой (заклички), заговорной функций широко представлены и в иных местах проживания белорусов, украинцев специфическими мелодико-ритмическими типами. В наших экспедиционных белостоцких розысках напевы подобной направленности предстают в значительной мере завуалированными, лиризованными. Между тем несомненно, что кличевые интонации весенних песен-призывов, напевов-заговоров, эмоционально страстно интонируемой мольбы есть выражение их прагматической целевой установки. Подобная функциональная нагрузка выявляет себя с помощью таких универсальных знаков кличевости как восходящая кварта, как целый ряд других интонационных модулей, обладающих призывной направленностью различной степени активности, прославляющих мелострофу – в том числе в хороводно-игровых, обходных по функции весенних, юрьевских, жнивных песенных пластах изучаемого региона.

Любопытная картина вырисовывается в волочебной песенной традиции. Со всей очевидностью проявляются в данном локусе ее связи с общетиповым модусом движения, запечатленным в традиции обхода дворов и весенней хороводности. Меняет свое обрядовое и поэтической сюжетное наполнение первый (согласно классификации В. И. Елатова), наиболее распространенный здесь волочебный песенный тип. Ведущей функцией волочебной обрядности становится матримониальная – выбор волочебниками девушек-невест, а не обрядовое магическое чествование каждого из обитателей хозяйского дома.

Заметим, что волочебные песни-обходы, приуроченные повсеместно к пасхе, характерны лишь для северно-центральной части расположенного по обе стороны нынешней государственной границы ареала. Причем польскоязычные версии их поэтических текстов – точная копия, идеальный

перевод самих носителей традиции, выполненная с белорусского языка на польский. Важным свидетельством выделения волочебных песен из широко рассматриваемой, некогда, судя по отдельным местным образцам, неделимой весенней песенности, становится включение песен с характерными волочебными припевами и узнаваемой типовой структурой в местный весенний жанр, обозначаемый носителями традиции как «сырая гуска».

Сам факт многократно осуществленной в наши дни на территории Польши записи белорусских весенних песен различных типовых форм – завуалированно кличевого и хороводного планов – удивителен на фоне почти полного забвения их в административно белорусском – в границах нынешней государственности – ареале порубежной зоны. В названном пограничье нами зафиксированы также редкие по своей сюжетной полноте и архаичности сюжеты юрьевских, а также осенних песен. Однако в большей мере последние представлены фонографическими записями, осуществленными по белорусскую сторону порубежья. Мало известны по обе стороны нынешней государственной границы разнообразные типы крестинной белорусской песни – за исключением разве что крестинных песен-припевок. Единичны реализованные нами записи похоронных плачей, притом снова-таки этот жанр отчасти бытует лишь в культуре восточнославянских этносов.

В полной мере и сегодня во весь голос звучит по «польскую сторону» границы богатейшая свадебная песенность, весьма хорошо сохранившаяся. Заметим, что по «белорусскую сторону» пограничья с отысканием формульных напевов белорусской свадьбы возникают более чем серьезные проблемы. Однако те приуроченные к свадебному обряду песни, которые столь разительным образом отличаются от формульных напевов свадьбы других белорусских регионов, имеют здесь точкой отсчета традицию поздней лиризованной свадебной традиции поляков. Наряду со свадебной песенной лирикой, знаком польской свадебной песни становится сложно-составная

структура песенной строфы, в срединных разделах которой запечатлена мощное единение песни с кинетикой многочисленных свадебных круговых ритуальных шествий, нередко переходящих в танец. В северных территориях проживания белорусов Польши нами задокументирован факт буквального смещения весеннего обрядового формульного типа с базовой слоговой ритмической структурой (5+2) и его разновидностями, широко представленными в традиционной культуре южных районов Белосточчины, в область свадебной песенной традиции. Все сюжеты свадьбы и весны оказываются в данном случае тождественными друг другу.

В экспедиционной практике последних десятилетий никому из этнографов на исследуемой территории так и не удалось зафиксировать ни одной обрядовой купальской песни. Ситуация исторического бытия этого жанра лишь в единичных, редких и при этом далеко отстоящих один от другого локусах Краковского и Люблинского воеводств Польши – при полном отсутствии его в других регионах, была отмечена еще О. Кольбергом как типичная для середины XIX ст. В вигилию св. Яна Крестителя (23 июня) к вечеру уже во времена Кольберга можно было лишь увидеть на крышах домов над входной дверью накрученные на дверную раму листья люпина. Поэтому, засохли они или оставались свежими на протяжении всего следующего дня, видели всем понятное предсказание состояния здоровья домочадцев. Остаточные, реликтовые факты мифологических представлений, связанных с днем летнего солнцестояния, достаточно долго сохранялись в традиционном быту поляков. Фонозаписи 1960-70 годов, сделанные на Польском радио, а также выполненные сотрудниками кафедры структурной лингвистики Люблинского университета им. М. Складовской-Кюри, позволяют осуществить, хотя бы отчасти, сравнительное исследование белорусских и польских песенных материалов, представляющих обрядовую песенную систему купалья, Янова дня, Собутки – дня летнего солнцестояния. Здесь есть напевы общего корня, прочитываемые по-разному в различных

языковых стихиях, функционально сходные напевы, связанные с архаической весенне-летней обрядово-свадебной игрой, исторически предшествующей современным формам парного брака, проявляющие себя по-разному, но типологически сходным путем в обеих традиционных культурах. Обнаружены и другие песенные обрядовые купальско-субутковые формы, имеющие в своей структуре, не говоря уже о полностью совпадающей функциональной нагрузке, множество точек соприкосновения.

Для интонационной культуры поляков, как и других западнославянских этносов, количественно преобладающим пластом, выявляющим традицию нескольких последних столетий, становится песенно-танцевальная культура. Собственно мелодические выразительные средства подчинены здесь законам ритмики танца с характерной многократной повторностью одной и той же танцевальной мелодико-ритмической идеи. Программные названия, как правило, общих для поляков, белорусов, украинцев, литовцев танцев в их индивидуальном и ансамблевом претворении («Качур», «Журавель», «Сокол», «Козел», «Баран», «Заяц», «Волк», «Мышка», «Липка» и т.д.) нередко связаны с действиями и волеизъявлением мифологических персонажей -- часто это тотемные для обширного евразийского пространства птицы, звери, растения. Кинетика подобных зоо- и орнитоморфных танцев, обобщенно воспроизводящая и как бы имитирующая ритм, пластику движений своих прототипов -- зоо- и орнитомирфных тотемных предков, позволяет предполагать их былое, в том числе обрядово-весеннее предназначение. С течением веков это предназначение было разрушено, позабыто подобно забвению приуроченности ряда обрядовых форм, перешедших в круг обычных необрядовых. Такова в значительной части случаев в названной зоне историческая судьба обрядовых и бытовых хороводов, безошибочно распознаваемых слухом исходя из их структуры, но фиксируемых ныне носителями традиции просто как песни -- вне какого бы то ни было кинетического компонента. Свою освященную ритуальными смыслами хореографию, кажущуюся в наши дни выражением

неистовства, риска, смогли донести сельские танцы со вполне нейтральными наименованиями вроде *полек, оберков, мазуров* и т.д.

До нашего времени сохраняется информация о происхождении многих характерных для польских танцев движений (таковы па, целые пантомимические сцены соответствующего программно-мимического характера, представленные в некоторых сельских, военных, шляхетских танцах). Некоторые узнаваемые формы танцевальной мелодики польского генезиса обнаруживают себя как в белорусской культуре пограничья, так и в значительно более широком географическом пространстве – скажем, в отдельных локальных формах-структурах волочечной песни, в свадебной белорусской традиции особого склада со специфическим интонационным наполнением, бытующих в отдельных локальных традициях на западе Гродненской области и шире.

Важным компонентом традиционной белорусской культуры названного пограничья стали польскоязычные рождественские и пасхальные канты, псалмы, рацеи-приговоры: свадебные, волочечные, жнивные и др. В рождественской традиции белорусского запада нам посчастливилось осуществить достаточно полные записи польского колядного действия, исполняемого странствующими труппами актеров-певцов: «Тшы крули» («Три короля»).

Специального внимания заслуживает факт живого бытования в среде белорусов, украинцев и поляков Польши громадного числа русских городских романсов, русских солдатских песен «царского» времени, порой находящихся в давнем забвении в местах своего рождения в связи с революционными событиями и иными социальными катаклизмами на протяжении всего XX века. Столь же распространен в здешней белорусской традиции и жанр забытого польского городского романса, старой польской военной песни.

Сравнительно-типологическая классификация напевов предполагает комплексный анализ музыкально-выразительных средств песен календарного и индивидуального обрядового циклов, неприуроченной лирики, припевок,

песен городского (в том числе авторского) происхождения («демократии» – в формулировке В.Гошовского), некоторых профессиональных песенных форм, бытующих в сельской среде.

“Язык, - как известно, - выступает как самый устойчивый и надежный показатель этнической принадлежности и целостности традиции. Язык и связанная с ним “этноединица” играют во многих случаях едва ли не определяющую роль и в археологических этнолингвистических построениях” (1: 43). Ограничение исследовательской проблематики любого масштаба согласно критерию языкового единства (в нашем случае – это песенная культура, хранящая в себе белорусскую языковую компоненту в ее реальном диалектном многообразии, во всей сложности исторических перипетий XX века, с нею связанных) в его сравнении с музыкально подобными песенными текстами польского языкового слоя – достаточно продуманный исходный посыл для построения соответствующей концепции и ограничения ее соответствующими рамками. Становление или смена культурной идентичности предполагает, как известно, принятие и освоение человеком прежде всего языка (как правило, неосознанное – обусловленное самим фактом рождения в недрах соответствующей среды, или осознанное, связанное с переоценкой, трансформацией ценностных ориентиров, убеждений уже в достаточно взрослом состоянии), особенностей мировоззрения, религии, ценностей искусства, элементов традиционной культуры. Религиозный, социально-исторический, психологический аспекты представляются наиболее значимыми для формирования культурной ориентации носителей традиции изучаемого пограничья. Социальная идентичность есть переживание и осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям (2). Под культурной идентичностью подразумевается, как правило, совершаемый индивидуально или коллективно процесс самоосознания самого себя как принадлежащего к определенной культуре, самораскрытие через важнейшие элементы культуры, языка, мировоззрения, религиозного культа (3: 14). Многие явления, об-

наруживаемые, в том числе, в традиционной песенной культуре изучаемого пограничья, являются результатом давнего смещения культурно однополюсного бытия с разворотом его в двухполюсное.

Вместе с тем «нельзя не учитывать (того факта, – Г.Т.), что границы современных славянских языков, наречий, народов и этнических групп относительно позднего происхождения. Внимание к локальным явлениям позволит увидеть предшествующие, более ранние этноязыковые культурные слои на карте современной Славии» (1: 51). В этом плане компаративистский взгляд не только на обрядовую песню изучаемого нами белорусско-польского пограничья, но включение в сравнительную базу данных песенных материалов из мест обитания наследников культуры этноплеменной группы радимичей (Могилевщина, Гомельщина) в связи с незадействованными до сего времени, но запечатленными еще в Ипатьевской летописи свидетельствами об исходе радимичей из земли полян – теперешней Польши, позволит расширить ареал наблюдений над исторически сложившимися белорусско-польскими взаимовлияниями. Ведь давно уже замечено, что каждый этнос в чем-то похож на все другие, живущие на Земле, в чем-то – лишь на некоторые и, наконец, в чем-то не похож ни на кого, уникален и неповторим.

Объектом исследования является песенная культура белорусско-польского пограничья – расшифровки экспедиционных записей автора (песни и этнографические реалии) 1998-2014 годов на сопредельных территориях Беларуси (Витебская, Гродненская, Минская обл.), Польши (Белостокский, Августовский и Сувалкский поветы Подляшского воеводства) и Литвы (Виленский край, его польская компонента), представленная в жанровом дискурсе.

Предмет исследования – специфика песенной системы белорусско-польского пограничья – календарных обрядовых жанров, свадебной традиции белорусов приграничной метрополии и белорусских маргиналий в

Польше в их этнографическом контексте, а также жанров необрядовой песенной лирики с выявлением белорусско-польских перекрестных явлений, наблюдениями над степенью их “открытости”, характером схождений, взаимных пересечений, сходств и различий в певческом стиле.

Основные цели и задачи – выявить и раскрыть сущность, своеобразие песенных жанров белорусов в наблюдаемом межэтническом ареале. На обширном, собранном самим автором материале экспедиционных аудио и видеозаписей, а затем выполненных на их основе нотных транскрипций, представляющих главную – нотную часть собрания песен белорусско-польского пограничья, показать во всей полноте богатство и своеобразие песенной культуры изучаемого региона, раскрыть конкретные проявления самобытности песенной культуры названного пограничья на материале последовательно рассматриваемых песенных жанров, сравнить их в типологическом плане с традиционной песенностью соседних белорусских и польских регионов. Наряду с государственно-национальным подходом и преобладающим интересом к одной лишь этноопределяющей государственной культуре, расширить собственное исследовательское поле материалами, представляющими культуру западных белорусских маргиналий, соседние иноэтнические традиции. Так, поляки, украинцы, литовцы оказались вообще не представленными в предшествующих нашему этномузыковедческих изданиях Беларуси. Наша задача – хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

Методология исследования предполагает использование различных методов, как классических, издавна применяющихся в науке о народной песенной культуре (историко-типологического, исторического, структурно-типологического, компаративистского, ретроспективного, функционального), так и получающих все большее значение в современных гуманитарных исследованиях герменевтического, музыкально-семантического, способствующих выявлению и осмыслению широкого исторического и этнографического контекста, системы архаического миропонимания, запечатленной в музы-

кально-выразительных средствах обрядовой песни и свойственной ранним историческим пластам традиционной культуры. Это позволяет по-иному взглянуть на процессы, происходящие и в других этнических традиционных музыкальных культурах.

Научная новизна. Предметом исследований белорусских и польских этномузыкологов, как правило, становится взятая отдельно, исторически сложившаяся этническая фольклорная культура (песни исключительно на белорусском или, соответственно, польском языках), ее специфические региональные проявления, но, как правило, в сложившихся административно-государственных границах с *a priori* выдвигаемым предположением об ее устойчивости, “закрытости”, непохожести на соседние родственные и неродственные культуры. В нашем исследовании аргументированно выдвигается тезис о сохранности давних общих корней в белорусской и польской традиционных песенных культурах, о влиянии более поздних исторических событий – культурно-исторических, политических, религиозных, определивших специфику изучаемого региона. Исследование вводит в научный обиход новый современный песенный материал, выполненный в аналитической нотации и представляющий целостную жанровую систему песен белорусско-польского пограничья.

Основное содержание и структура монографии.

Введение

Глава 1. Песни белорусской этнической традиции.

- 1.1. Локальное, региональное, этническое, надэтническое в обрядовой песенности белорусско-польского пограничья: взаимные наложения белорусского, польского, литовского в музыкальной реализации ритуала жнива.
- 1.2. Весенняя традиционная песенность белорусско-польского пограничья.
2. Свадебные песни белорусско-польского пограничья.

Глава 2. Польские песни в белорусской традиции.

Глава 3. Этнические песни польской традиции.

3.1. Купальские (собутковые) песни в Польше.

3.2. Свадебная песенная традиция мазуров Белостотчины

Глава 4. Опыт сравнительно-музыковедческого исследования традиционной песенной культуры польско-белорусского пограничья.

4.1. Описание О.Кольбергом праздника козла у пруссов и славян и его современные белорусские реминисценции.

Заключение

Песенная жанровая система, представленная на белорусско-польском пограничье, достаточно разнообразна, хотя и отличается предельной изменчивостью, микролокальностью. Ее своеобразие кроется прежде всего в наличии сменяющих одна другую, порой наслаивающихся одна на другую микрозон с неожиданно оригинальным, а порой традиционным, известным и по другим белорусским регионам песенным репертуаром. Чаще всего жанровая система каждой такой микрозоны не отличается всей ожидаемой полнотой, сохранностью всего возможного набора календарных песен и песен обрядовости индивидуального жизненного цикла. Зато в каждом микроареале есть находки удивительных и ценнейших песенных образцов, позволяющих видеть в традиционной музыкальной культуре данного пограничного ареала черты своеобразной и по-своему богатейшей традиции.

В наших записях представлены разнообразные жанры весенней песенности, такие как «сырая гуска», юрьевские, волочebные, «огульки», «садоньки» и другие. Летние жанры включают сенокосные, жнивные формы, оригинальные и общеизвестные, но порой с особым приурочением,

нарушающие уже сложившееся представление о «правильной» общепольской жанровой песенной обрядовой системе. Осенние песни в сегодняшней певческой практике на белорусско-польском пограничьи – большая редкость. Известные в других регионах Беларуси как лирические или в лучшем случае – приуроченные свадебные формы, здесь становятся устойчивым знаком свадебной традиции как для белорусской, так и ориентированной на «польскость» песенной культуры польско-белорусского пограничья.

Каждая национальная музыкальная традиция – результат сложных исторических процессов в становлении и развитии культуры. Межэтнический контекст музыкальной истории в этой связи – самостоятельная, весьма важная проблема, дающая ключ к разгадке многих явлений культуры собственно этнической, ее этнических субстратов. Здесь действуют этно-генетическая, историко-типологическая, этноисторическая парадигмы. Сущностно запечатлелись в эволюции белорусских музыкальных традиций, особенно в их исторически более поздних проявлениях межэтнические и межрегиональные связи в эпоху интеграции крупных межэтнических государств – Киевская Русь, Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя.

Расширение аспектов, усовершенствование методики исследования названной проблемы помогут углубить наши представления о сущности этнической традиционной песенной культуры, причинах ее регионального своеобразия.

Сроки проведения работ: 2013 – 2015 гг.

Запланированный объем сборника-монографии: **6 л.**

Фактический объем сборника-монографии: **12 л.**